

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНОМАСТИКОНА ПОВЕСТИ И. А. БУНИНА «МИТИНА ЛЮБОВЬ»

Т. Ю. Яровая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2025 г.

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению антропонимов в повести И. А. Бунина «Митина любовь» как единого антропонимического пространства в художественном тексте писателя с позиций литературной ономастики. Лингвостилистический анализ затрагивает не только имена персонажей, но и антропонимы исторических лиц, мифологических и литературных героев других авторов, которые вместе с именами персонажей характеризуют И. А. Бунина как яркую языковую личность.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, литературная ономастика, И. А. Бунин, повесть «Митина любовь», лингвистический анализ текста, лингвостилистический анализ.

Abstract: this article is devoted to the consideration of anthroponyms in I. A. Bunin's novella "Mitya's Love" as a single anthroponymic space in the writer's literary text from the standpoint of literary onomastics. The linguistic and stylistic analysis affects not only the names of the characters, but also the anthroponyms of historical figures, mythological and literary heroes of other authors, who, together with the names of the characters, characterize I. A. Bunin as a vivid linguistic personality.

Keywords: onomastics, anthroponymy, literary onomastics, I. A. Bunin, the novel "Mitya's Love", linguistic analysis of the text, linguistic stylistic analysis.

В настоящее время именник произведений И. А. Бунина изучен довольно подробно. Однако нами не найдено достаточной информации о том, что ономастические единицы рассмотрены в повести именно как цельный ономастикон. Не обнаружено в критике статистических данных и подробного лингвистического анализа имен собственных с точки зрения включенной в них страноведческой информации, в том числе в сравнении с реальным именником России конца XIX — начала XX века, важного временного отрезка, к которому обращена память писателя при создании повести. На наш взгляд, необходимо определить также принципы, лежащие в основе отбора и использования И. А. Буниным имен для характеристики персонажей — мотивы, обусловленные основным художественным методом писателя — реализмом. В данной статье мы попытались приблизиться к разрешению данных проблем.

Объектом нашего исследования в широком смысле является ономастика — «Раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [8, 97]. В данной статье мы остановимся на предмете исследования — лингвостилистическом анализе ономастических единиц (антропонимов) в литературном тексте. Антропоним — «вид онима. Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч., личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним,

криптоним, кличка» [8, 30–31]. Лингвостилистический анализ — понятие широкое и неоднозначное. Он осуществляется на языковом, прагматическом, когнитивном, текстовом и интерпретационном уровнях понимания текста. Для нас важной задачей является определение концептуальной и функциональной значимости антропонимов, подтверждающих главную идею (концепцию) автора литературного текста.

Ономастические исследования последних лет показывают, что интерес к изучению имени собственного в различных аспектах по-прежнему очень высок. Большое внимание ученых привлекает наука, стоящая на пересечении ономастики и литературоведения (в частности, стилистики и поэтики). Речь идет о литературной (поэтической) ономастике, которая «...исследует отражение элементов реальной и вымышленной ономастики (совокупность которых составляет ономастикон художественного текста) — на основе их индивидуального преломления и применения в творчестве каждого писателя и отдельного текста» [6, 34–40].

Любое литературное произведение представляет особую систему функционирования имен собственных, совокупность которой составляют элементы реальной и вымышленной ономастики, где все имена становятся в той или иной степени «значащими» и обогащаются новыми функциями. Многие ученые подчеркивают, что собственные имена — это, прежде всего, слова, поэтому в ономастике, как разделе

лингвистики, преобладает изучение ономастического материала лингвистическими методами [8, 13]. Так, например, в нашей работе мы используем элементы системного подхода и разнообразные методы (описательный, прагматический, сопоставительный, метод простейшего количественного анализа), предполагающие работу лингвистического толка по сбору и систематизации ономастического материала, его классификации и дальнейшего изучения языковых особенностей антропонимов (фонетических, морфологических, диалектных и т.д.).

На начальном этапе работы нас будут интересовать следующие функции антропонимов: номинативная (первичная функция номинации), социальная, различительная, о которой И. В. Бестужев-Лада пишет, что эта функция «единственно необходимая и рациональная. Без нее антропонимы вообще теряют смысл» [3, 24]. После отбора ономастического материала необходима его статистическая обработка, которая помогает выделить количественные характеристики различных групп антропонимов в тексте. Данные характеристики, как правило, указывают на «главные и второстепенные» имена. Приведем некоторые статистические данные.

Текст повести И. А. Бунина «Митина любовь» занимает 57 страниц. В данном текстовом пространстве фигурирует 32 имени. Это общее количество всех антропонимов повести. Из них 15 антропонимов (47%) принадлежат 16 персонажам (два персонажа наделены одним именем в разных формах), 9 имен (28%) — реальным историческим лицам, 2 (6%) — религиозным деятелям, 6 (19%) — литературным героям других авторов. Общее количество упоминаний имен — 457 раз, из них имена персонажей встречаются в повести 435 раз.

Более подробно остановимся на ономастике персонажей повести. Первая часть русского триединого имени представлена христианскими именами различного происхождения (13 ед.):

а) греческими — 9 ед., 69% (*Митя* от Дмитрий, «относящийся к Деметре — богине земледелия и плодородия»; *Катя* от Екатерина; «чистая», *Алёнка* от Елена, «свет» и т.д.).

б) латинскими — 1 ед., 8% (*Костя* от Константин, «постоянный»);

в) древнееврейскими — 2 ед., 15% (*Анна* «божья милость», «благодать»; *Маруся* от Мария < Мариам, «любимая», «желанная»);

г) скандинавскими — 1 ед., 8% (*Ольга* < Хейльга, «священная»).

В повести «Митина любовь» использованы следующие виды этикетных форм и формул имен:

1) имя собственное — 13 ед. (первый компонент триединого имени): *Федосья* (от Феодосия, греч. «Богом данная»), *Сонька* (от греч. София «мудрость»), *Трифон* (от греч. «жить в роскоши»);

2) имя в сокращенной форме: *Митя*, *Катя*, *Костя*, *Параша* (от Прасковья, греч. «канун праздника», «пятница»);

3) имя в народной / диалектной форме:

а) *Митрий* (разг. от Дмитрий с просторечным звуковым оформлением); *Федосья* (разг. от церк. Феодосия, книж. Федосия).

б) народное имя в уменьшительно-ласкательной форме: *Алёнка* (от Алёна < от имени Елена), *Анютка* (от Анюта < Анна);

4) имя в уничижительной форме: *Настька* (от Анастасия, греч. «воскресшая»), *Маруся* (от Мария), *Сонька* (от София), *Глашка* (от Глафира, греч. «утонченная, воспитанная, тонкая»);

5) имя в усеченной форме в звательном значении: *Анютк* (контекст: «...Анютк, поди сюда, дело есть!...» [4, 221];

6) имя+отчество: *Ольга Петровна*; *Митрий Палыч* (разговорная форма);

7) фамилия: *Протасов* (от разговорной формы имени Протасий), *Мещерские* (от Мещер(а) — «первоначально-название тюркизированного финского племени и края, заселенного этим народом» [11, 105] / «Мещера — древнее племя, жившее в 1 тыс. по среднему течению Оки; *мещерин* — человек из этого племени. В конце XV века земли мещеры... были подарены выходцам из Казанского царства, перешедшим на службу к царю, которых тоже стали называть мещерой или касимовскими татарами. Мещерой называли и русских, живших в Мещере» [12, 133].

В рамках лингвистического анализа сгруппируем имена, не принадлежащие персонажам повести И. А. Бунина «Митина любовь» (18 ед. или 53% от общего ономастиконы), выделив 3 основные группы:

1) реальные исторические лица — 10 ед. (28%): *Пушкин* (поэт), *Грибоедов* (писатель, драматург), *Писемский* (писатель), *герр Ницше* (философ), *Буковецкий* (художник), *Егоров* (скульптор), *Скрябин* (композитор), *Собинов*, *Шалыпин* (оперные певцы), *Циммерман* (владелец музыкального магазина);

2) религиозные деятели — 2 ед. (6%): *Христос* («богочеловек», «мессия», «Спаситель» и др. определения [7, 234–235]), *Никола угодник* (святой, он же Николай Чудотворец [15]);

3) имена литературных героев других авторов — 6 ед. (19%): *Отелло* (Шекспир «Трагедия Отелло, Венецианский мавр, ок. 1603 г.), *Вертер* (Гёте «Страдания юного Вертера», 1774 г.), *Шмидт* (Козьма Прутков «Юнкер Шмидт», 1854), *Азр*, *Магомет* (Гейне «Азра», 1851 г.), *Фауст* (Гете «Фауст. Трагедия», 1774–1831).

Определив общий состав именника, представим некоторые элементы анализа функционирования имен в рамках художественного текста.

Как известно, языковые единицы ономастиконы неслучайны в литературном тексте и представляют собой часть картины мира писателя, его языковой личности. Каждое имя в художественном тексте не-

сет свою определенную смысловую нагрузку. Особенно ярко характеристическая функция имени проявляется тогда, когда автор выносит имя собственное в заглавие [2]. В этом случае оно «...способствует раскрытию ведущей темы произведения, реализации авторской идеи-концепта и общей перспективы текста» [11, 28]. Подтверждение данной мысли мы можем видеть на примере названия повести И. А. Бунина «Митина любовь». В данном микротексте раскрывается главная тема всего произведения, да и большей части творческого наследия писателя — концепция любви. О ней написано немало статей [9, 70–75 и др.]. Рядом со словом *любовь* находится отономастическое слово, представленное притяжательным прилагательным «*митина*», которое выводит читателя на уровень системы персонажей.

Антропоним главного героя (*Митя*) является ключевым. Однако, как справедливо замечает Ю. А. Карпенко: «Всякое имя собственное как имя композиционно-значимого персонажа всегда соотносено с содержанием целого художественного текста, где оно является ключевым, а также — с тематически однородными или контрастными рядами параллельных имен других персонажей» [6, 35]. Главными в ономастической системе повести являются имена двух влюбленных молодых людей дворянского происхождения (*Митя* и *Катя*). Они употреблены в повести 182 и 129 раз соответственно. К ним примыкают имена их круга: сестра Мити — *Аня* (9), брат Мити — *Костя* (8), мать Мити — *Ольга Петровна* (9), приятель Мити — *Протасов* (3), соседи-дворяне — *Мещерские* (1).

Крестьянская среда представлена персонажами разного возраста и пола: староста *Трифон* (упоминается 11 раз), свекровь одной из девушек *Федосья* (6), дочь крестьянина-лесника *Алёнка* (29), крестьянка Сонька «тайная соучастница любовной жизни» Мити, «некая замена Кати» (21), крестьянская девушка *Анютка* (12), молодые крестьянки: *Настька* (1), *Маруся* (1). Статистика показывает, что антропоним *Алёнка* выходит на первый план по количеству упоминаний в линейке имен персонажей-крестьян. Действительно, в сюжетной коллизии повести данный персонаж играет важную роль. Однако ни *Алёнка*, ни Сонька не могут сравниться с возлюбленной героя дворянкой Катей, имя которой упоминается в тексте повести в 4 раза чаще имени крестьянки *Алёнки*. Ср.: 129/ 29. Именно к ней, к Кате, приковано внимание главного героя, его рассуждения и переживания, в их отношениях зарождается конфликт, приведший к трагедии главного героя. Мы не ставим целью в данной статье разбирать психологию данного конфликта, для нас важно увидеть в единицах языка — антропонимах, подтверждение этого конфликта. Возможно ли представить развитие серьезной, трагической темы любви для героев, носящих контрастные имена?

В художественном произведении, как подчеркивают критики, автор кропотливо работает над выбором имен для своих персонажей [5]. Сочетание антропонимов *Митя-Алёнка* в разных формах (краткой и деминутивной) сигнализирует об изначальном социальном «неравенстве» персонажей. Имена *Дмитрий* и *Елена* относились к высокоупотребляемым (частотным) онима в XIX веке, однако редко употреблялись в среде крестьян. В дворянской среде данные онимы входили в десятку самых частотных [17]. Имя *Алёнка* (нар. форма от греч. Елена) ассоциативно воспринимается как народное, крестьянское, сказочное, детское. Известно, что И. А. Бунин тщательно выбирал имена для своих персонажей. Известно, что в его арсенале антропонимических средств был целый ряд имен для наименования персонажа — дочери лесника, в том числе и антропоним *Еленка* [4, 520]. В результате писатель оставил свой выбор на имени *Алёнка*.

В целом имена персонажей, функционирующие в повести, представляют собой отражение реального именника эпохи конца XIX века. Географическое пространство, в котором происходит действие данного произведения, включает в себя центральную часть России (Москва и окрестности). Главные персонажи — русские люди, христиане, представители различных классов (дворянства и крестьянства) и возрастов (от 15 лет и старше). Следуя правде жизни, И. А. Бунин наделяет своих героев русскими именами христианского происхождения, которые реально существовали в конце XIX века, некоторые были популярны (Дмитрий, Анна, Екатерина и др.) [1, 161–173]. На наш взгляд, при именовании своих героев автор не ставит цель связать перевод имени с чертами характера своих персонажей. Заметим, что данная тенденция не характерна для творчества И. А. Бунина-реалиста, однако примеры и такого подхода не исключены и замечены в ряде других произведений писателя [14, 116–121]. Имя в бунинском тексте поддерживает следующие функции: имяразличения (индивидуализации персонажей), лингвострановедческого маркера, указывая на социальный статус, возраст, происхождение, географию проживания персонажей и т.д. Одинаковые формы имен группируют персонажей в цепочки (*Митя-Катя*; *Сонька-Глашка-Маруся-Настька*), этикетные формулы указывают на культурный статус (*Ольга Петровна*, *Митрий Палыч*). Все имена персонажей образуют одно ономастическое поле, в центре которого расположены главные герои и их имена, как правило, с высокой частотностью употребления в тексте, к периферии отходят менее активные онимы в плане развития сюжетной линии.

Помимо антропонимов персонажей в повести И. А. Бунина «Митина любовь» фигурируют имена, не относящиеся к персонажам. Рассмотрим данную группу имен, а также те ситуации, в которых данные

антропонимы появляются в тексте, определим их основные функции и приведем примеры:

1) Ситуации, когда автор описывает обстановку, в которой действуют герои, их настроение и реакции. Писатель не раз использует прием метонимии («сжатия текста»): «Вдали с благой задумчивостью высился *Пушкин*...» [4, 181], «Возле *Пушкина* она неожиданно сказала...» [4, 181]. «Однажды зимой он был с ней в Большом театре на «*Фаусте*» с Собиновым и Шаляпиным» [4, 212]. В данных примерах выделенные курсивом антропонимы выполняют эстетическую функцию.

2) Ситуация сравнения: «Вертер из Тамбова» [4, 190]. Гимназист Протасов не без иронии называет так Митю, намекая на героя известного произведения Гёте «Страдания юного Вертера»; «И из вас выйдет совершенный *Отелло*» [4, 185]. Слова Кати обращены к Мите, для которого любовь стала постоянной ревностью (отсылка к одноименной трагедии Шекспира); «Юнкер Шмидт, честное слово, лето возвратиться!» [4, 191]. Иронически-пародийное восьмистишие Козьмы Пруткова, которое используется персонажем Протасовым, другом Мити, как шуточно-иронический комментарий по поводу мрачного настроения Мити. В данных случаях характеризующая и эстетическая функции связаны с явлением аллюзии, прецедентности, знаковости имен.

3) Ситуации, в которых через цитаты из различных произведений подтверждаются мысли, позиции, взгляды и настроение персонажей: «Тело твое есть высший разум, как справедливо заметил *герр Ницше*» [4, 190]. (Протасов рассуждает с Митей о физиологии любви); «Я из рода бедных Азров, полюбив, мы умираем!»; романс А. Рубинштейна «Азра» на слова Гейне (Мите близок мотив неизбежности смерти от любовных страданий); «Эх, милый, — с несмелой улыбкой сказала она словами Грибоедова, — живите-ка смеясь!» (Мать Кати произносит данные слова Мите на прощание). Прецедентные имена, как правило, несут эстетическую функцию.

4) Молитвы: «И да храни тебя *Никола-угодник* со всеми присными его!» [4, 191] (Протасов — Мите); «Ну, *Христос* с вами...» (Мать Кати — Мите). В молитвах поддерживаются эстетическая и идеологическая функции имен.

В повести «Митина любовь» некоторые исторические личности вписаны в контекст произведения как современники персонажей. Это, например, художник *Буковецкий*, скульптор *Егоров*, с которыми общается Катя. Знакомство с данными личностями характеризует героиню двояко: с одной стороны, сама Катя считает себя большой почитательницей искусства, с другой стороны, по мнению Мити, она просто жертва артистической богемы, «всех этих будущих знаменитостей из студий и консерваторий, из театральных школ...» [4, 182]. Катя серьезно занимается музыкой, она — консерваторка. Имена

музыкальной сферы также связаны с интересами главных персонажей. Приведем примеры таких имен: «...Катя купила у *Циммермана* несколько вещей *Скрябина*...» [4, 183]. *Скрябин* — фамилия русского композитора и пианиста Александра Николаевича Скрябина (1871–1915), яркого представителя романтизма в музыке. Данный антропоним выполняет характеризующую функцию для персонажа Кати: возможно, ей близка романтическая музыка, в ней живут те романтические чувства, которые так влекут к ней Митю. Имя владельца музыкального магазина — Юлия (Юлиуса) Генриховича Циммермана было хорошо известно любителям музыки не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге: «Производство роялей было развернуто на его фабрике в Санкт-Петербурге, существовавшей с 1883 года. В Москве магазин музыкальных инструментов... располагался на четырех этажах здания на Кузнецком мосту — престижном торговом месте в центре Москвы» [16].

Еще два реальных исторических лица встречаются на страницах повести И. А. Бунина, иллюстрируя мир музыки, близкий главным героям. Это знаменитые оперные певцы *Собинов* и *Шаляпин*. [4, 212]. Функции всех перечисленных имен: характеристическая, эстетическая, культуроведческая (лингвострановедческая).

Отметим еще один важный момент в изучении ономастического любого литературного произведения. Речь идет о прототипах. В основу сюжета повести И. А. Бунина лег роман юного племянника — Николая Алексеевича Пушешникова, внешность взята с брата Пети. Имя Митя дано герою по имени сына родового помещика, гостившего у Буниных в Грасе: «очень молодой, тихий и застенчивый» [4, 520]. Имена в повести не раз подвергались авторской правке. Так, Митя в одном из вариантов назван *Петей*. Героине Алёнке предшествовало 3 наименования: *Донька*, *Зинка*, *Еленка*.

В ходе сравнительного анализа различных редакций нами замечены так называемые повторяемые автором имена: *Протасов*, *Мещерские*. Данные антропонимы уже были применены в дореволюционном творчестве И. А. Бунина (Оля Мещерская в «Легком дыхании» и крестьянин Протасов в рассказе «Будни»). Данный подход автора при выборе имен для персонажей требует дополнительного изучения.

Таким образом, проанализировав полный состав антропонимов в повести И. А. Бунина «Митина любовь», мы можем сделать следующие выводы:

1) Повесть И. А. Бунина «Митина любовь» относится к послереволюционному периоду творчества писателя. Она вышла в свет в сентябре 1924 года (по некоторым данным в 1925 г). Всего 4 года отделяло писателя от того момента, когда ему пришлось принять тяжелое вынужденное решение покинуть

родину. В его памяти еще так ярки окоянные дни, но не только они. В повести правдиво отразились картины ушедшей в память писателя реальности, от которой он не мог, не хотел оторваться всю оставшуюся жизнь. Россия стала местом притяжения мыслей и чувств писателя при создании данного произведения.

2) Анализ имени повести показал, что И. А. Бунин использовал реалистический подход при наименовании своих персонажей. Данный метод характерен для многих предшественников писателя, в первую очередь А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и др., использовавших личные собственные имена для характеристики персонажей в соответствии с правдой жизни, идейно-художественным содержанием и тематикой своих произведений.

3) При именовании персонажей автором учитывается, прежде всего, заложенная в семантике каждого имени лингвострановедческая информация. А так как действие повести происходит в России конца XIX в., то и персонажи (русские люди разных классов/сословий) наделены русскими (христианскими/церковными) именами.

4) И. А. Бунин учитывает этикет, принятый в обществе своего времени, в том числе и в употреблении имен собственных. Каждое именование соответствует социальному статусу персонажа (дворяне/крестьяне), его возрасту, а также той ситуации, в которой оно действует. При именовании, а также обращении персонажей друг к другу используются характерные для исследуемого периода этикетные речевые формы имен в составе принятых формул.

5) В изучаемой нами повести половину антропонимического пространства составляют имена, не принадлежащие персонажам: антропонимы реальных исторических лиц, а также персонажей литературных произведений других авторов. Функции данных онимов в тексте разнообразны: от различных характеристик персонажей до создания элементов лингвистического ландшафта Москвы. Их упоминание является одним из способов передачи отношения автора к героям, а также способствует раскрытию глубины мыслей, чувств, настроения действующих персонажей.

6) Сравнительный анализ имен ранних редакций повести с ее окончательным вариантом показал, что И. А. Бунин подходил к отбору имен для своих персонажей с большим вниманием и тщательностью, о чем свидетельствуют неоднократные случаи их замены от редакции к редакции. Вынесение имени главного персонажа в название повести говорит об особой ключевой роли имени, которую ему отводил писатель.

Несомненно, в каждом положительном герое И. А. Бунин показывает частицу самого себя. Анализ имени произведения И. А. Бунина может рассматриваться как фрагмент его языковой личности.

Подробное изучение каждого произведения в различных языковых и литературоведческих аспектах, в том числе ономастическом, призвано приблизить исследователей к более точному и глубокому пониманию замысла писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Н. М. Как жили крестьяне Воронежской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции / Н. М. Беляев. — Воронеж: Воронеж. обл. книгоизд-во, 1949 (тип. изд-ва «Коммуна»). — 55 с.
2. Бердникова О. А. К вопросу о поэтике заглавий в стихотворном наследии И. А. Бунина / О. А. Бердникова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22. — № 4 (202). — С. 238–255.
3. Бестужев-Лада И. В. Исторические тенденции развития антропонимов / И. В. Бестужев-Лада // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики / Отв. ред. В. А. Никонов. — М.: Наука, 1970. — С. 24–32.
4. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. / И. А. Бунин; Под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского; предисловие А. Т. Твардовского. Москва, Художественная литература, 1965–1967. Т. 5. — 543 с.
5. Ивашко В. А. Как выбирают имена / В. А. Ивашко; Под ред. А. Е. Супруна. — 2-е изд., доп. — Минск: Вышэйш. шк., 1988. — 237 с.
6. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. 1986. — № 4. — С. 34–40.
7. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетенский. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — 736 с.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — М.: Наука, 1978. — 198 с.
9. Попова Ю. С. Трагедия Митиной любви в одноименной повести И. А. Бунина / Ю. С. Попов // Орловский текст российской словесности: творческое наследие И. А. Бунина. — Орел: ООО Горизонт, 2010. — Вып. 2–278 с.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 2-е, испр. — М.: URSS, 2007. — 366 с.
11. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. / Б.-О. Унбегаун. — М.: Издательская группа Прогресс, 1989. — 440 с.
12. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Юрий Федосюк. — 7-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 237 с.
13. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пособие / О. И. Фоякова. — Ленинград: ЛГУ, 1990. — 103 с.
14. Яровая Т. Ю. Характеристическая роль антропонимов в реалистическом творчестве И. А. Бунина / Т. Ю. Яровая // Бунинские чтения в Орле: Коллективная монография. — Орел: Редакционно-издательский отдел ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2014. — 180 с.
15. [https://pravoslavie.wiki/Николай Угодник.9.02.2025](https://pravoslavie.wiki/Николай_Угодник.9.02.2025).
16. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Циммерман-\(ком](https://ru.wikipedia.org/wiki/Циммерман-(ком)

пания).29.11.2024

17. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаблон: Распростра-](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаблон:Распростра-)

ненность наиболее употребительных русских имен с XVII по XX век. — 9.02.2025.

Воронежский государственный университет

*Яровая Т. Ю., кандидат филологических наук, доцент
кафедры издательского дела*

E-mail: Yarovaya_tatiana@mail.ru

Voronezh State University

*Yarovaya T. Yu., Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor of the Department of Publishing*

E-mail: Yarovaya_tatiana@mail.ru